

На улицах Петрограда. 1917 г.

ще шархалась в сторону, иногда приветствуя машины криками «ура».

Никто ничего не понимал. Сами солдаты ничего не могли объяснить в ответ на обращаемые к ним вопросы.

Около Цепного моста группа рабочих и солдат устанавливала пулеметы, а по всем углам улицы, у всех ворот толкались ничего не понимающие обыватели, жужжащие, как улья пчел.

Заседание Земельного комитета начинается поздно. Нет представителей Советов крестьянских депутатов. Два присутствующих товарища министра бродят растерянно. По Литейному, около окон, с диким криком проносятся автомобили с пулеметами и красными и черными знаменами.

Дальше со стороны Невского показывается огромная серая лента демонстрации с белыми знаменами.

Приближается. Читаем плакаты: «Хлеб нужен для всей страны, так же как снаряды для армии!», «Сначала уберем урожай, потом прогоним немца!» Идут сорокалетние солдаты, требующие отпусков на летние работы.

Идут несколько тысяч, уныло крича «ура!» проезжающим вооруженным автомобилям. Среди демонстрантов иногда видны женщины — очевидно, жены. Автомобилисты-большевики пытаются использовать демонстрацию

Демонстрация на Невском проспекте

как свою. На заседании показываются на время несколько представителей Совета крестьянских депутатов, взволнованные, подавленные.

Вскоре работа прекращается звуком залпов, треском пулеметов и криками. Стреляют от Невского вдоль по Литейному. Грохот выстрелов чуть ли не каждые 10 минут слышится с разных сторон. С тревожными гудками мимо окон проносятся в разные стороны автомобили с пулеметами.

Поздно ночью часть членов Земельного комитета уходит, пытаясь пробраться домой; большинство остается, решив продолжать работу комиссий до утра. До трех часов ночи носятся автомобили, раздаются отдельные выстрелы, иногда разрешающиеся в перестрелку.

Часу во втором ночи сорокалетние [солдаты] возвращаются от Таврического дворца, навстречу им по другую сторону проспекта тянется черная плотная вереница путиловских рабочих. Идут хмуро, сумрачно, многие курят, судя по вспышкам огоньков.

Утром четвертого пошли трамваи, но скоро остановились. Ужас как будто бы постепенно рассеивается.

Но вот забегают некоторые члены Совета крестьянских депутатов. Они не спали всю ночь. Говорят о предполагаемом переезде правительства в Москву, о десятках убитых. Море слухов.